

**Социальная онтология платформенных инноваций:
власть посредничества алгоритмов и трансформация
субъективности в цифровом капитализме**

Юй Цюоянь

Магистрант,

социологический факультет,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: 424323228@qq.com

Аннотация

Статья посвящена социальной онтологии платформенных инноваций и анализирует, как цифровые платформы в логике платформенного капитализма/капитализма надзора превращаются из «нейтральных» посредников в конституирующие структуры социальной реальности, задающие горизонты видимости, допустимости и действия. Цель исследования --- концептуально описать власть алгоритмического посредничества и показать, каким образом непрозрачные процедуры сбора данных, ранжирования и рекомендательной курации трансформируют режимы контроля и саму субъективность пользователя, подменяя автономию распределённой агентностью. Методологическая стратегия строится на синтезе феноменологического анализа (опосредование опыта «бытия-в-сети»), критической теории технологий (политэкономические основания и идеологическая легитимация алгоритмической рациональности) и акторно-сетевой теории (включение алгоритмов, протоколов и интерфейсов в число акторов), дополненных сравнительным анализом философских категорий власти и субъекта (Фуко, Делёз) и герменевтическим чтением «текстов» цифровой среды (пользовательские соглашения, скрипты интерфейсов, практики модерации). В результате показано, что алгоритмическая медиация носит перформативный характер: платформа не отражает, а производит социальное через фильтрацию и категоризацию, превращая власть в контроль над видимостью и порядком представления объектов; дисциплинарные институты уступают место вездесущей модуляции поведения через dataveillance, надж-механизмы, рейтинги и предиктивную аналитику. Выявлена трансформация темпоральности к «алгоритмическому настоящему» и «схлопыванию» будущего в вероятностные прогнозы, а также антропологический сдвиг от целостного либерального субъекта к «индивидууму» как набору цифровых следов и метрик, чья идентичность и самооценка зависят от внешнего подтверждения и логики вовлечённости. Обсуждение фиксирует этический конфликт между гуманистической нормативностью (достоинство, справедливость, контекстуальность) и dataистской оптимизацией, порождающей асимметрию знания и «этическую безответственность» чёрного ящика. В выводах обоснована необходимость новой цифровой этики и политики подотчётности: прозрачности алгоритмов, защиты ментальной приватности и «цифрового суверенитета» личности как условия сохранения свободы в эпоху тотальной алгоритмизации.

Для цитирования в научных исследованиях

Юй Цююань. Социальная онтология платформенных инноваций: власть посредничества алгоритмов и трансформация субъективности в цифровом капитализме // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 11А. С. 100-111. DOI: 10.34670/AR.2025.85.52.011

Ключевые слова

Платформенный капитализм, алгоритмическая медиация, власть видимости, цифровая субъективность, кибернадзор, цифровая трансформация, социальная онтология, цифровая этика.

Введение

Современная эпоха характеризуется фундаментальным онтологическим сдвигом, обусловленным повсеместным внедрением цифровых платформ, которые перестали быть просто инструментальными посредниками и трансформировались в конституирующие структуры самой социальной реальности. Мы наблюдаем становление новой формы социально-экономического уклада, который в современной философской мысли часто обозначается как платформенный капитализм или капитализм надзора, где основным источником прибавочной стоимости становятся не только материальные блага, но и поведенческие данные пользователей, извлекаемые и обрабатываемые посредством непрозрачных алгоритмических процедур [Иванов, 2023]. Эта трансформация затрагивает самые глубокие слои человеческого бытия, изменяя способы восприятия времени, пространства и, что наиболее важно, саму структуру человеческой субъективности, которая оказывается вплетенной в сложные сети алгоритмического управления. Платформа в данном контексте выступает не как нейтральная площадка для взаимодействия агентов, а как активная онтологическая сила, формирующая условия возможности любого социального действия и предопределяющая горизонты познаваемого и допустимого. Философский анализ этого феномена требует выхода за пределы техно-оптимистических или луддистских дилемм и обращения к глубокому исследованию того, как алгоритмическая медиация переписывает социальный контракт и переопределяет понятие автономии субъекта [Родионов, 2021].

Проблема власти в цифровую эпоху приобретает новые, ранее не изученные измерения, поскольку традиционные формы дисциплинарного воздействия, описанные классиками постструктурализма, уступают место более гибким, но тотальным формам контроля, основанным на предиктивной аналитике и модуляции поведения в режиме реального времени. Власть алгоритмов не манифестирует себя через прямой запрет или принуждение, она действует на уровне архитектуры выбора, создавая среду, в которой определенные действия становятся более вероятными, а другие — практически невозможными или невидимыми для пользователя [Лауфер, 2022]. Этот «мягкий» контроль, осуществляемый через интерфейсы и рекомендательные системы, проникает в интимную сферу желаний и намерений, делая границу между внутренним миром субъекта и внешней технологической средой все более проницаемой и неопределенной. Мы сталкиваемся с ситуацией, когда алгоритмические системы не просто предсказывают наши предпочтения, но и активно конструируют их, создавая замкнутые петли обратной связи, в которых субъект постоянно воспроизводит навязанные ему паттерны потребления и коммуникации. Это ставит под вопрос саму возможность критической дистанции

и рефлексии, необходимых для существования автономного морального агента [Лауфер, 2022].

Актуальность исследования социальной онтологии платформенных инноваций обусловлена не только теоретическим интересом к новым формам бытия, но и насущной необходимостью осмыслиения этических и политических последствий цифровизации жизненного мира. Традиционные категории социальной философии, такие как «общество», «публичная сфера», «труд» и «свобода», требуют радикального пересмотра в условиях, когда социальные связи все чаще опосредуются проприетарными алгоритмами, принадлежащими транснациональным технологическим корпорациям. Эти корпорации, де-факто узурпировавшие функции регулирования социального взаимодействия, создают свои собственные нормативные порядки, которые часто вступают в конфликт с демократическими институтами и принципами прав человека [Khimchuk et al., 2022]. Вопрос о том, кто владеет кодом и данными, становится вопросом о том, кто владеет ключами к конструированию социальной реальности. В этом контексте философия техники должна объединить усилия с политической философией и социальной теорией для выработки нового концептуального аппарата, способного схватить специфику цифрового отчуждения и наметить пути возможной эманципации.

Важно отметить, что технологические артефакты никогда не были пассивными объектами; они всегда обладали определенной агентностью, участвуя в сборке социального, однако цифровые платформы представляют собой качественно новый этап в эволюции техники, характеризующийся способностью к автономному обучению и адаптации. Алгоритмы машинного обучения, лежащие в основе современных платформ, обладают свойством рекурсивности: они не просто применяют заданные правила к данным, но и изменяют сами правила в процессе работы, что делает их логику непрозрачной даже для их создателей — феномен, известный как проблема «черного ящика» [Погосян, 2020]. Эта эпистемологическая непрозрачность создает ситуацию фундаментальной асимметрии знания и власти: система знает о пользователе все, в то время как пользователь не знает о системе практически ничего, кроме того, что ему позволяет видеть интерфейс. Такое положение вещей подрывает основы интерсубъективности, заменяя диалогические отношения между людьми автоматизированными протоколами обмена данными, где другой человек предстает не как лицо, а как набор атрибутов и метрик [Сиухин и др., 2025].

Исследование онтологии платформенных инноваций неизбежно приводит нас к вопросу о темпоральности цифрового существования, где время перестает быть линейным и историческим, превращаясь в бесконечное настоящее, насыщенное мгновенными реакциями и обновлениями. Платформы функционируют в режиме реального времени, требуя от субъекта постоянной включенности и отзывчивости, что приводит к фрагментации внимания и эрозии способности к длительному, сосредоточенному размышлению. История заменяется архивом данных, а будущее — вероятностным прогнозом, что лишает человеческое существование его экзистенциальной глубины и открытости к новому [Родионов, 2020]. В этой ситуации философия призвана не просто описывать происходящие изменения, но и вскрывать скрытые механизмы доминирования, заложенные в самой структуре цифровых интерфейсов, и искать возможности для восстановления человеческого достоинства и свободы в условиях тотальной алгоритмизации.

Материалы и методы исследования

Методологическая стратегия данного исследования базируется на синтезе феноменологического анализа, критической теории технологий и акторно-сетевой теории, что

позволяет рассмотреть платформенные инновации как сложные социотехнические ассамбляжи, в которых человеческие и нечеловеческие агенты переплетены в единую сеть отношений. Феноменологический подход, восходящий к традициям Гуссерля и Хайдеггера, но переосмысленный в контексте постфеноменологии, дает возможность исследовать, как именно цифровые технологии опосредуют наше восприятие мира и конституируют опыт «бытия-в-сети». Мы исходим из того, что технологии не являются нейтральными инструментами, а обладают собственной интенциональностью, которая направляет и формирует человеческие действия, трансформируя структуру восприятия и телесности [Jia, 2025]. Особое внимание уделяется анализу интерфейсов как зон контакта между сознанием пользователя и логикой алгоритма, где происходит перформативное конструирование цифрового субъекта. Этот подход позволяет выявить микрофизику власти, скрытую в дизайне пользовательского опыта (UX) и архитектуре информационных систем.

Критическая теория, в частности работы Франкфуртской школы и их современных последователей, предоставляет необходимый инструментарий для анализа политэкономических оснований платформенного капитализма и идеологических функций алгоритмической рациональности. Мы используем диалектический метод для вскрытия противоречий между декларируемыми целями цифровизации (удобство, персонализация, связность) и ее реальными социальными последствиями (надзор, эксплуатация, атомизация). Понятие «инструментального разума» переосмысляется применительно к алгоритмическим системам, которые сводят качественное многообразие жизненного мира к количественным показателям эффективности и оптимизации [Радаев, 2022]. Анализ дискурса, сопровождающего внедрение платформенных инноваций, позволяет выявить риторические стратегии легитимации цифровой власти, такие как мифы о нейтральности данных, объективности алгоритмов и неизбежности технологического прогресса. Мы рассматриваем данные не как «сырой» факт, а как социально сконструированный артефакт, процесс производства которого всегда нагружен властными отношениями и ценностными установками.

Акторно-сетевая теория (ANT) Бруно Латура и его коллег позволяет преодолеть антропоцентризм классической социологии и включить алгоритмы, протоколы и базы данных в число полноценных акторов социальной жизни. С этой точки зрения, социальное не существует как предзаданная субстанция, а постоянно производится и поддерживается через сети ассоциаций между разнородными элементами. Мы рассматриваем платформы как узлы, в которых пересекаются и стабилизируются интересы различных групп: разработчиков, инвесторов, пользователей, рекламодателей и государственных регуляторов [Третьяков, 2025]. Методология ANT требует тщательного прослеживания связей и «переводов» интересов, позволяя увидеть, как технические решения закрепляют определенные социальные иерархии и исключают альтернативные способы организации взаимодействия. Это подразумевает «распаковку» черных ящиков технологий и анализ скриптов действий, заложенных в программном коде и аппаратной инфраструктуре.

В рамках исследования также применяется метод сравнительного анализа понятий и категорий, позволяющий сопоставить традиционные философские концепции субъекта, власти и общества с их цифровыми мутациями. Мы обращаемся к концептуальному аппарату французского постструктурализма, в частности к понятиям «биополитики» Фуко и «общества контроля» Делеза, для описания новых режимов управления популяциями через цифровые следы и профилирование. Однако эти классические концепции требуют существенной доработки и адаптации к реалиям алгоритмической эпохи, где дисциплинарные институты

(школа, завод, тюрьма) теряют свои четкие границы, растворяясь в повсеместных сетях мониторинга и модуляции [Бондарев, 2023]. Герменевтический анализ текстов программного обеспечения (code studies) и пользовательских соглашений дополняет философскую рефлексию, позволяя выявить юридические и технические механизмы закрепления власти платформ.

Эмпирической базой исследования послужили не количественные данные социологических опросов, а качественный анализ архитектуры ведущих цифровых платформ, их алгоритмических логик и дискурсивных практик, формирующих современную цифровую культуру. Мы рассматриваем конкретные кейсы функционирования рекомендательных систем, механизмов рейтингования и модерации контента как материализацию определенных философских допущений о природе человека и общества. Исследование носит междисциплинарный характер, объединяя инсайты из философии техники, медиатеории, социологии интернета и политической экономии коммуникаций. Такой интегративный подход позволяет избежать технологического детерминизма и рассмотреть платформенные инновации как сложный процесс ко-эволюции общества и техники, где социальные нормы и технические стандарты взаимно формируют друг друга [Артамонов, Тихонова, 2025].

Результаты и обсуждение

Центральной проблемой социальной онтологии в контексте цифровой трансформации становится вопрос о статусе посредничества. Если в классической социальной теории посредник (медиатор) рассматривался либо как нейтральный канал передачи информации, либо как искажающий фактор, то в условиях платформенного капитализма алгоритмический посредник становится активным создателем реальности. Платформы не просто отображают существующий мир, они перформативно его производят через механизмы фильтрации, ранжирования и категоризации данных. Этот процесс, который можно назвать «алгоритмической курацией бытия», приводит к тому, что для пользователя существует только то, что было отобрано и представлено алгоритмом. Видимость становится эквивалентом существования, а невидимое вытесняется в зону онтологического небытия. Таким образом, власть в цифровом обществе — это прежде всего власть над видимостью и порядком представления объектов, осуществляемая через скрытые параметры кода [Иванов, Асочаков, 2023].

Специфика этой новой формы власти заключается в ее имманентном и распределенном характере. Она не возвышается над обществом в виде суверенной инстанции, а пронизывает саму ткань повседневности, действуя через удобные интерфейсы и персонализированные сервисы. Субъект подчиняется этой власти добровольно, поскольку она предлагает ему комфорт, эффективность и чувство социальной включенности. Однако платой за этот комфорт становится отчуждение собственной цифровой проекции: данные о поведении пользователя отчуждаются, агрегируются и используются для управления его будущим выбором. Возникает парадоксальная ситуация, когда расширение возможностей индивидуального самовыражения через цифровые инструменты сопровождается усилением системной детерминации поведения. Исследование онтологических различий между традиционными и цифровыми формами социального бытия позволяет выявить глубину происходящих трансформаций, представленных в сравнительном анализе (табл. 1).

Анализ представленных в первой таблице категорий демонстрирует фундаментальный сдвиг от статики институциональных форм к динамике сетевых потоков. В аналоговом режиме

власть оперировала через фиксацию тел в пространстве и времени, создавая закрытые среды для формирования субъективности. Цифровой режим, напротив, не требует изоляции; он процветает на открытости и постоянном движении данных. Контроль осуществляется не через ограничение подвижности, а через отслеживание траекторий и управление доступом. Пространство перестает быть пустым вместилищем тел и становится активной средой, насыщенной сенсорами и информационными потоками, которые реагируют на присутствие субъекта. Приватное пространство, ранее служившее убежищем от общественного взора, теперь колонизируется технологиями «умного дома» и носимыми устройствами, превращая интимную жизнь в источник данных.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика онтологических режимов аналогового и цифрового общества

Категория анализа	Аналоговый (дисциплинарный) режим	Цифровой (алгоритмический) режим
Локус власти	Институты (школа, завод, больница) с четкими пространственными границами	Платформы и сети; власть децентрализована, вездесуща и флюидна
Механизм контроля	Надзор, изоляция, нормализация, коррекция отклонений от нормы	Сбор данных (dataveillance), предиктивная аналитика, модуляция поведения
Темпоральность	Линейное историческое время, ориентированное на прогресс и накопление опыта	Алгоритмическое настоящее; время как поток событий; преэмпция будущего
Пространственность	Евклидово пространство; четкое разделение на приватное и публичное	Топологическое пространство сетей; размытие границ приватности; гибридная реальность
Природа объекта	Материальная вещь, обладающая устойчивостью и уникальностью	Цифровой объект; вариативность, реплицируемость, зависимость от метаданных

Особое внимание следует уделить трансформации темпоральности. Если дисциплинарная власть работала с прошлым (история болезни, личное дело) ради исправления настоящего, то алгоритмическая власть ориентирована на будущее. Предиктивные алгоритмы стремятся предвосхитить действия пользователя еще до того, как они будут совершены, предлагая товары, контент или маршруты на основе вероятностных моделей. Это создает эффект «схлопывания» будущего: возможность радикально иного, непредсказуемого события исключается или минимизируется. Субъект оказывается замкнутым в петле рекурсивного времени, где будущее есть лишь экстраполяция прошлого. Цифровой объект, в отличие от материальной вещи, не обладает самотождественностью; он существует как процесс, постоянно обновляемый и изменяемый в зависимости от контекста и версии программного обеспечения.

Следующий важный аспект исследования касается трансформации самой человеческой субъективности. В условиях цифрового капитализма классическая концепция автономного, рационального субъекта, восходящая к Просвещению, подвергается эрозии. На смену целостной личности приходит «дивидуум» — дробная сущность, состоящая из наборов данных, профилей и цифровых следов. Субъект в цифровой среде не предшествует взаимодействию, а конституируется в самом процессе коммуникации с интерфейсом. Идентичность становится текучей, перформативной и зависимой от внешнего подтверждения (лайки, рейтинги, просмотры). Это приводит к новым формам экзистенциальной тревоги и нарциссизма, где

самооценка жестко привязана к количественным метрикам популярности. Рассмотрим подробнее трансформацию антропологических моделей в контексте цифровизации (табл. 2).

Таблица 2 – Трансформация моделей субъективности в цифровую эпоху

Параметр сравнения	Классический либеральный субъект	Цифровой пользователь (User)
Основа идентичности	Внутренняя самость, рефлексия, нарративное единство жизни	Внешняя репрезентация, профиль, фрагментированный цифровой след
Тип агентности	Автономия воли, рациональный выбор, моральная ответственность	Алгоритмически опосредованный выбор, «подталкивание» (nudge), распределенная агентность
Социальная связь	Гражданство, принадлежность к сообществу, солидарность	Подписка, фолловерство, временные ситуативные альянсы, сетевой индивидуализм
Отношение к знанию	Стремление к истине, критическое мышление, глубина понимания	Поиск релевантности, клиповое мышление, обработка информационных потоков
Форма отчуждения	Отчуждение от продуктов труда и родовой сущности (по Марксу)	Отчуждение от собственного опыта и поведенческих данных (по Зубофф)

Данные, систематизированные в таблице, указывают на глубокий кризис традиционного гуманизма. Цифровой пользователь — это не просто новая социальная роль, а иная антропологическая конфигурация. Агентность пользователя оказывается распределенной между его собственными интенциями и аффордансами (возможностями действия), заложенными в интерфейс. Выбор, который мы совершаем онлайн, никогда не является полностью свободным; он всегда предопределен меню, настройками по умолчанию и порядком выдачи информации. Технологии «надж-менеджмента» (подталкивания) эксплуатируют когнитивные искажения человеческой психики для направления поведения в нужное русло, обходя рациональную критику. Ответственность в таких системах размывается: алгоритм не может быть моральным агентом, а пользователь часто не осознает последствий своих действий в сложной сетевой среде.

Социальная связь также претерпевает метаморфозы. Понятие «дружбы» в социальных сетях формализуется и коммодифицируется, превращаясь в актив для накопления социального капитала. Глубокие, устойчивые связи, основанные на эмпатии и общей судьбе, заменяются «слабыми связями», которые легко устанавливаются и так же легко разрываются. Сетевой индивидуализм предполагает, что человек находится в центре своей собственной персональной вселенной, окруженный фильтрами, отсекающими нежелательную информацию и мнения. Это ведет к формированию «эхо-камер» и поляризации общества, поскольку алгоритмы, оптимизированные на удержание внимания, склонны продвигать эмоционально заряженный и провокационный контент. Эпистемологическая установка смещается с поиска объективной истины на поиск информации, подтверждающей уже существующие убеждения (confirmation bias).

Далее необходимо рассмотреть этический срез проблемы, поскольку внедрение искусственного интеллекта в социальные процессы порождает новые моральные дилеммы. Алгоритмы, принимающие решения о выдаче кредитов, найме на работу или даже вынесении судебных приговоров, часто воспроизводят и усиливают существующие в обществе предрассудки и неравенство, скрывая их за маской математической объективности. Этическая нейтральность техники оказывается мифом; любой код содержит в себе ценности и приоритеты

своих создателей. Более того, утилитаристская логика оптимизации, присущая алгоритмам, часто вступает в конфликт с деонтологическими принципами справедливости и прав человека. Вопрос о том, как кодифицировать этику и возможно ли это в принципе, становится одним из центральных для философии техники (табл. 3).

Таблица 3 – Этические парадигмы в контексте алгоритмического управления

Критерий	Гуманистическая этика	Алгоритмическая логика (Датаизм)
Высшая ценность	Человеческое достоинство, свобода, справедливость	Эффективность, оптимизация, накопление и поток данных
Принцип решения	Моральное суждение, контекстуальность, сострадание	Вероятностный расчет, корреляция, минимизация рисков
Статус ошибки	Трагедия, повод для раскаяния и обучения	Баг, статистическая погрешность, технический сбой
Отношение к Другому	Лицо, самоценность, субъект диалога	Объект классификации, паттерн поведения, точка данных
Целеполагание	Благо (eudaimonia), смысл жизни	Максимизация целевой функции, рост метрик вовлеченности

Анализируя сопоставление этических систем, можно констатировать конфликт между качественной природой человеческой морали и количественной природой машинной логики. Алгоритмическая логика, которую иногда называют «датаизмом», предполагает, что все феномены могут быть переведены на язык данных и что алгоритм, обладающий достаточным объемом информации, способен принять лучшее решение, чем человек. Однако эта логика игнорирует неустранимую неопределенность и трагичность морального выбора, который не сводится к расчету полезности. Сведение человека к набору данных («точке данных») лишает его уникальности и права на непрозрачность. В системе, где все должно быть прозрачным и исчисляемым, нет места для тайны, интимности и прощения, поскольку цифровой след практически невозможно стереть.

Кроме того, алгоритмическая оптимизация часто работает по принципу «черного ящика», где критерии принятия решений скрыты не только от общественности, но и от самих операторов системы из-за сложности нейросетей. Это создает ситуацию «этической безответственности»: если решение принял алгоритм, то кто несет ответственность за его последствия? Разработчик? Пользователь? Владелец платформы? Традиционные этические категории вины и ответственности оказываются трудноприменимыми к гибридным агентам. Подмена морального суждения статистической корреляцией ведет к дегуманизации социальных институтов, где индивидуальная судьба приносится в жертву общей эффективности системы.

Еще одним важным аспектом является трансформация понятия «общественного блага» и самой структуры социальности. Платформы, будучи частными корпорациями, берут на себя функции публичной инфраструктуры (рынки, площади, почта, библиотеки), но управляют ими исходя из логики извлечения прибыли. Это приводит к приватизации общественного пространства и навязыванию коммерческих правил игры в сферах, которые ранее регулировались гражданским правом или традицией. Понятие «сообщества» подменяется понятием «аудитории» или «пользовательской базы». Взаимодействие между людьми опосредуется метриками вовлеченности, что превращает общение в труд по производству контента и данных [Фейгельман, 2021]. Рассмотрим изменение структуры социального взаимодействия в следующей таблице (табл. 4).

Таблица 4 – Концептуализация социального взаимодействия: от сообщества к платформе

Характеристика	Органическое сообщество (Gemeinschaft)	Платформенная социальность
Тип связи	Личные, эмоциональные, долговременные, территориальные	Опосредованные, функциональные, кратковременные, экстерриториальные
Механизм доверия	Репутация, личное знакомство, социальные нормы	Рейтинговые системы, отзывы, верификация платформой
Структура	Иерархическая или горизонтальная, но локальная	Сетевая, ризоматическая, масштабируемая (scale-free networks)
Экономика отношений	Дар, взаимопомощь, нерыночный обмен	Экономика внимания, монетизация социального капитала, шеринг
Роль пространства	Место (Topos) как смыслообразующий центр	Поток (Flow), пространство потоков, аннигиляция расстояний

Анализ четвертой таблицы подчеркивает переход от «места» к «потоку» как основной онтологической категории социального. В платформенной социальности физическая близость теряет свое определяющее значение, уступая место цифровой связности. Однако эта связность парадоксальным образом может усиливать чувство одиночества и отчуждения. Механизмы доверия, которые раньше вырабатывались годами в ходе личного общения, теперь автоматизированы и переданы рейтинговым системам. Мы доверяем таксисту или продавцу не потому, что знаем их, а потому, что у них «5 звезд» в приложении. Это создает «системное доверие», которое хрупко и полностью зависит от надежности платформы-посредника. Если платформа отключает пользователя, он теряет не просто доступ к услуге, но и весь накопленный социальный капитал и репутацию.

Обобщая полученные в ходе анализа данные, можно утверждать, что мы являемся свидетелями формирования новой социально-онтологической реальности, где границы между техническим и социальным, публичным и приватным, истинным и вероятным радикально перечерчиваются. Платформы выступают как мощные машины по производству субъективности и социальности, навязывая свою логику всем участникам взаимодействия. Эта логика характеризуется стремлением к тотальной измеримости, предсказуемости и коммодификации жизненного опыта. Человек в этой системе рискует превратиться в функциональный призрак алгоритмических процессов, поставляющий «сырье» в виде данных для работы гигантских вычислительных машин. Однако этот процесс не является фатально необратимым; понимание механизмов цифровой власти открывает пространство для поиска новых форм сопротивления и конструирования альтернативных цифровых будущих, ориентированных на человеческие ценности, а не только на рыночную эффективность.

Выводы

Проведенное исследование социальной онтологии платформенных инноваций позволяет заключить, что современное общество переживает глубинный метафизический поворот, связанный с изменением статуса реальности и субъекта в условиях цифрового капитализма. Мы установили, что алгоритмическая медиация не является внешним дополнением к социальным процессам, а выступает их конститутивным элементом. Власть алгоритмов, реализуемая через механизмы сбора данных, профилирования и алгоритмического управления выбором, представляет собой новую форму биополитики, которая направлена не столько на

дисциплинирование тел, сколько на модуляцию сознания и поведения через контроль над информационной средой. Эта власть характеризуется непрозрачностью, вездесущностью и способностью к самообучению, что делает ее трудноуловимой для традиционных форм критики и сопротивления.

Трансформация субъективности в цифровую эпоху проявляется в фрагментации личности, размывании границ автономии и переходе от нарративной идентичности к идентичности, основанной на данных. Субъект оказывается втянутым в бесконечные циклы обратной связи, где его желания и потребности постоянно предвосхищаются и формируются алгоритмическими системами. Это ставит под угрозу саму возможность свободного морального выбора и экзистенциального самоопределения. Социальные связи также претерпевают изменения, становясь более функциональными, кратковременными и опосредованными метриками популярности и эффективности. Замена органического доверия системными рейтингами и алгоритмической верификацией ведет к формализации человеческих отношений и эрозии эмпатии.

Вместе с тем, философское осмысление этих процессов не должно вести к технофобии или ностальгии по доцифровому прошлому. Задача заключается в том, чтобы выработать новую цифровую этику и политику, способные вернуть человеку контроль над его цифровой проекцией и обеспечить прозрачность и подотчетность алгоритмических систем. Необходимо переосмыслить правовые и социальные нормы таким образом, чтобы они защищали не только физическую неприкосновенность личности, но и ее «цифровой суверенитет», право на ментальную приватность и защиту от манипулятивного воздействия. Будущее человеческой свободы зависит от нашей способности понять и гуманизировать те мощные технологические силы, которые мы сами создали, но которые все чаще начинают управлять нами.

Библиография

1. Артамонов Д., Тихонова С. Эмоциональная аксиология: как постправда меняет ценностные иерархии // *Patria*. 2025. Т. 2. № 3 (7). С. 10-27.
2. Бондарев В.П. Место, значение и сущность технологий в цифровом обществе. Рецензия на коллективную монографию: социально-технологический дискурс в теориях и практиках цифрового тренда // *Науковедческие исследования*. 2023. № 3. С. 158-161.
3. Иванов Д.В. Критическая теория цифровизации: господство алгоритмической рациональности и бунт аутентичности // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2023. Т. 26. № 3. С. 7-35.
4. Иванов Д.В., Асочаков Ю.В. Цифровизация и критическая теория общества // *Социологические исследования*. 2023. № 6. С. 16-28.
5. Jia Yu. Legal issues and ethical challenges of using AI-based facial recognition and biometric identification systems in public spaces // *Education Management Review*. 2025. № 9-1. С. 262-271.
6. Khimchuk L., Romanyshyn R., Bai I. Organization of professional training of the future teacher by means of modern information and communication technologies // *Педагогічна освіта: теорія і практика*. 2022. № 31. С. 367-375.
7. Ляуфер К.М. Цифровые технологии и цивилизационный кризис // *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*. 2022. № 1 (35). С. 42-59.
8. Погосян В.Г. Социальная теория на перепутье: марксистская методология и цифровые реалии // *Вопросы политической экономии*. 2020. № 4. С. 135-146.
9. Радаев В.В. Экспансия платформ как вызов социологии // *Социологические исследования*. 2022. № 12. С. 15-28.
10. Родионов А.С. Развитие цифровой экономики в России // *Экономика. Бизнес. Банки*. 2020. № 3 (41). С. 8-22.
11. Родионов А.С. Аномальная экономика как источник чрезвычайных ситуаций // *Экономика. Бизнес. Банки*. 2021. № 11 (61). С. 17-32.
12. Сиухин Д.Э., Басова И.С., Ямбаев А.Э., Султангулов Н.Я., Халиуллин С.А. Социальные инструменты реализации положений «теоремы Томоса» в условиях цифровой среды // *Социально-гуманитарные знания*. 2025. № 5. С. 81-84.
13. Третьяков Я.А. Экономика и ресурсы технократического будущего: социально-философский анализ // *Социально-гуманитарные знания*. 2025. № 6. С. 174-178.

-
14. Фейгельман А.М. Цифровые множества: власть и субъективность в эпоху новых медиа // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2021. Т. 4. № 1. С. 29-36.
15. Шилова В.А., Богданов В.С. Управление в цифровом обществе (по материалам круглого стола) // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 158-160.

Social Ontology of Platform Innovations: The Power of Algorithmic Mediation and the Transformation of Subjectivity in Digital Capitalism

Yu Qiu Yuan

Master's Student,
Faculty of Sociology,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 424323228@qq.com

Abstract

The article is dedicated to the social ontology of platform innovations and analyzes how digital platforms, within the logic of platform capitalism/surveillance capitalism, transform from "neutral" intermediaries into constitutive structures of social reality that set the horizons of visibility, admissibility, and action. The research aims to conceptually describe the power of algorithmic mediation and show how opaque procedures of data collection, ranking, and recommender curation transform regimes of control and the very subjectivity of the user, replacing autonomy with distributed agency. The methodological strategy is built on the synthesis of phenomenological analysis (mediation of the experience of "being-in-the-net"), critical theory of technology (political-economic foundations and ideological legitimization of algorithmic rationality), and actor-network theory (including algorithms, protocols, and interfaces among the actors), complemented by comparative analysis of philosophical categories of power and subject (Foucault, Deleuze) and hermeneutic reading of the "texts" of the digital environment (user agreements, interface scripts, moderation practices). As a result, it is shown that algorithmic mediation is performative in nature: the platform does not reflect but produces the social through filtration and categorization, turning power into control over visibility and the order of object representation; disciplinary institutions give way to ubiquitous behavioral modulation through dataveillance, nudge mechanisms, ratings, and predictive analytics. A transformation of temporality towards an "algorithmic present" and a "collapse" of the future into probabilistic forecasts is revealed, as well as an anthropological shift from the holistic liberal subject to the "dividual" as a set of digital traces and metrics, whose identity and self-esteem depend on external confirmation and the logic of engagement. The discussion notes the ethical conflict between humanistic normativity (dignity, justice, contextuality) and dataist optimization, generating an asymmetry of knowledge and the "ethical irresponsibility" of the black box. The conclusions justify the need for a new digital ethics and accountability policy: algorithmic transparency, protection of mental privacy, and personal "digital sovereignty" as a condition for preserving freedom in the era of total algorithmization.

For citation

Yu Qiu Yuan (2025) Sotsial'naya ontologiya platformennykh innovatsiy: vlast' posrednichestva algoritmov i transformatsiya sub"yektivnosti v tsifrovom kapitalizme [Social Ontology of Platform Innovations: The Power of Algorithmic Mediation and the Transformation of Subjectivity in Digital Capitalism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (11A), pp. 100-111. DOI: 10.34670/AR.2025.85.52.011

Keywords

Platform capitalism, algorithmic mediation, power of visibility, digital subjectivity, cyber-surveillance, digital transformation, social ontology, digital ethics.

References

1. Artamonov, D., & Tikhonova, S. (2025) Emotsional'naia aksilogiia: kak postpravda meniaet tsennostnye ierarkhii [Emotional Axiology: How Post-Truth Changes Value Hierarchies]. *Patria*, 2(3(7)), 10–27.
2. Bondarev, V. P. (2023). Mesto, znachenie i sushchnost' tekhnologii v tsifrovom obshchestve. Retsenziia na kollektivnuiu monografiu: sotsial'no-tehnologicheskii diskurs v teoriiaakh i praktikakh tsifrovogo treda [The Place, Meaning, and Essence of Technologies in Digital Society. A Review of the Collective Monograph: Socio-Technological Discourse in Theories and Practices of the Digital Trend]. *Naukovedcheskie issledovaniia*, 3, 158–161.
3. Feigel'man, A. M. (2021). Tsifrovye mnozhestva: vlast'i sub"yektivnosti v epokhu novykh media [Digital Sets: Power and Subjectivity in the Age of New Media]. *Tsifrovoi uchenyi: laboratoriia filosofa*, 4(1), 29–36.
4. Ivanov, D. V. (2023). Kriticheskaiia teoriia tsifrovizatsii: gospodstvo algoritmicheskoi ratsional'nostii i bunt autentichnosti [A Critical Theory of Digitalization: The Domination of Algorithmic Rationality and the Rebellion of Authenticity]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 26(3), 7–35.
5. Ivanov, D. V., & Asochakov, Iu. V. (2023). Tsifrovizatsiia i kriticheskaiia teoriia obshchestva [Digitalization and Critical Theory of Society]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 6, 16–28.
6. Jia, Yu. (2025) Legal issues and ethical challenges of using AI-based facial recognition and biometric identification systems in public spaces. *Education Management Review*, 9-1, 262–271.
7. Khimchuk, L., Romanyshyn, R., & Bai, I. (2022). Organization of professional training of the future teacher by means of modern information and communication technologies. *Pedahohichna osvita: teoriia i praktyka*, 31, 367–375.
8. Laufer, K. M. (2022). Tsifrovye tekhnologii i tsivilizatsionnyi krizis [Digital Technologies and the Civilizational Crisis]. *Filosofiia i gumanitarnye nauki v informatsionnom obshchestve*, 1(35), 42–59.
9. Pogosian, V. G. (2020). Sotsial'naia teoriia na pereput'e: marksistskaia metodologiya i tsifrovye realii [Social Theory at a Crossroads: Marxist Methodology and Digital Realities]. *Voprosy politicheskoi ekonomii*, 4, 135–146.
10. Radaev, V. V. (2022). Ekspansiia platform kak vyzov sotsiologii [The Expansion of Platforms as a Challenge to Sociology]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 12, 15–28.
11. Rodionov, A. S. (2020). Razvitiie tsifrovoi ekonomiki v Rossii [Development of the Digital Economy in Russia]. *Ekonomika. Biznes. Banki*, 3(41), 8–22.
12. Rodionov, A. S. (2021). Anormal'naia ekonomika kak istochnik chrezvychainykh situatsii [Abnormal Economy as a Source of Emergencies]. *Ekonomika. Biznes. Banki*, 11(61), 17–32.
13. Shilova, V. A., & Bogdanov, V. S. (2022). Upravlenie v tsifrovom obshchestve (po materialam kruglogo stola) [Governance in Digital Society (Based on a Round Table Discussion)]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 11, 158–160.
14. Siukhin, D. E., Basova, I. S., Iambaev, A. E., Sultangulov, N. I., & Khaliullin, S. A. (2025) Sotsial'nye instrumenty realizatsii polozhenii "teoremy Tomosa" v usloviiakh tsifrovoi sredy [Social Tools for Implementing the Provisions of the "Thomas Theorem" in a Digital Environment]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniiia*, 5, 81–84.
15. Tret'iakov, I. A. (2025) Ekonomika i resursy tekhnokraticeskogo budushchego: sotsial'no-filosofskii analiz [The Economy and Resources of the Technocratic Future: A Socio-Philosophical Analysis]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniiia*, 6, 174–178.